

Мистика лесбийской судьбы

«Малхолланд драйв» Дэвида Линча уже в Москве
независимая - 2002 - 24 авг - с. 8.

Екатерина Сальникова

В качестве фильма-сюрприза фестиваль «Лики любви» приберег «Малхолланд драйв» Дэвида Линча. Зал Центрального Дома актера вибрировал и гудел от нашествия критиков и практиков кино, а также простых киноманов. Их энтузиазм был не напрасен. Режиссер, которого когда-то давно журнал «Time» назвал самым причудливым и эксцентричным, полностью подтвердил свой многолетний имидж.

«Малхолланд драйв» заполнил не только экран, но и все пространство зала избыточным кинематографизмом. Линч создал какую-то магнетическую воронку из впечатляющих кадров и монтажных стыков. Его сверхзадача – придумать такой мир, по отношению к которому слово «неповторимый» не будет пустым звуком.

Работая с безнадежно банальными сюжетными клише, Дэвид Линч реанимирует их к новой серьезной жизни, воплощая осознанно, без цинизма и без смущения в миллион раз откровеннее и эффектнее, чем любой иной режиссер. Линч показывает, что его авторское ощущение мистики, расположенной где-то в щелях и на пустырях обыденности, важнее всего остального. Оно нужно ему самому, а не для развлечения досужих любопытных. Вера или иллюзия веры в важность своих фантазий столь сильна у Линча, словно он не просто снимает кино, а выполняет подвижническую миссию – докапывается до самой необходи-

мой истины о том мире, в котором все живут. Ведь кто-то должен проторить к этой истине дорогу. С дороги все и начинается.

Пустынное ночное шоссе, знающее о чем-то сверхъестественном. Автокатастрофа, словно открывшая лаз в еще одну действительность. Две девушки, расследующие преступление и обнаружившие, что сами находятся внутри его магической логики. Вязкая и яркая муть размытых планов, чередующихся с пластами графически

событий собственной прежней жизни. Чем ближе к развязке, тем уже дорога. Шоссе, тропинки во дворе, темные тесные коридоры, тупик, загоняющий в собственную ненавистную комнату с кроватью, тумбочкой и пистолетом в ящике этой тумбочки.

Самое главное у Дэвида Линча – упорно нарастающее обещание события, которое все равно должно грянуть внезапно. Персонаж будет долго и косноязычно рассказывать свой сон, сидя за завтраком в прозаи-

зионии обычных престарелых американцев – в их улыбках режиссер заставляет нас заметить ненавязчивую монструозность.

Дэвид Линч любит выворачивать наизнанку общие места. Пока все варьируют тему «чужих», он внятно показывает, что чужих в принципе не бывает. Все самые незнакомые, странные и случайные встречаются очень даже своими, хорошо знакомыми людьми, от воздействия которых не скрыться ни в какой реальности. Подавляющее большинство американских хитов сильны своей жизнеутверждающей энергией, которую они выплескивают. У Линча все наоборот: экранная ирреальность как бы поглощает аудиторию, вгоняя ее в сумрачный печальный транс.

Ирония режиссера обычно существует для развенчания некоторых постулатов, идеалов, фобий. У Линча ирония служит проверке всего этого на прочность. Можно два часа переживать счастливую истерику от приобщения к ироничным галлюцинациям Дэвида Линча. Но потом все равно понимаешь, что магический синий кубик, найденный героинями, – не только суггестивный изыск режиссера. Это конкретная урна с роковой судьбой, которая не горит, никак не обращается в пепел и не уходит из настоящего в прошлое. А весь «Малхолланд драйв» – прежде всего драма несчастной любви двух красивых девушек друг к другу, с изменой, ревностью, мстостью и без тени эротического эпатажа.

Героиня Дэвида Линча везде видит потустороннее.

Кадр из фильма «Малхолланд драйв»

четких контуров тел и предметов. Люди, которые пребывают в одной комнате, но разговаривают так, словно посылают друг другу сигналы из разных галактик. Музыка, возникающая ниоткуда, как голос потусторонней силы. В процессе действия должно обнаружиться, что все перемещения героев в пространстве – движение во времени ради расследования цепочки

ческой забегаловке. Но когда он столкнется лицом к лицу (вернее, к морде) с богато декорированным черным чудовищем прямо за углом кафе, то упадет в обморок, а зритель в своем кресле дернется так, словно сам угодил в тот же кадр. Действующие лица у Линча – ходячие знаки и намеки на прошлое и будущее других действующих лиц. Сладкие и бездумные фи-